

*Доктор филол. наук, канд. психол. наук А.В. Пузырёв (Покров)
puzyrev-a-v@yandex.ru*

ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ КОДУХОВ: ИСТОРИЯ ТРЁХ ВСТРЕЧ

Встреча первая (реальная). Впервые я встретился с Виталием Ивановичем Кодуховым в Лиманчике, спортивно-оздоровительном лагере Ростовского государственного университета (ныне – ЮФУ), в 1994 году, во время проведения межвузовской конференции «Фундаментальные и специальные дисциплины в системе университетской многоуровневой образовательно-профессиональной подготовки филологов и журналистов».

Это была не первая конференция в Лиманчике, в которой я участвовал. Самым большим достоинством конференций в этом месте было то, что участники могли активно общаться друг с другом в неформальной обстановке. – Вплоть до общения на танцевальной веранде. Это позволяло завязывать научные знакомства в максимально комфортной обстановке.

И я активно производил впечатление легкомысленного, беззаботного человека – кандидата наук, который приехал в Лиманчик развлекаться. А Виталий Иванович изо всех сил делал вид, что никак не может запомнить мою фамилию, и потому ошибался, произнося её «Пузырьков». И многие это видели...

Ожидалось, что на секции, где я должен был выступить с докладом, а Виталий Иванович был председателем, мой доклад – Общая теория систем и системность вузовского курса "Современный русский язык" – будет подвергнут жесточайшей критике.

Но случилось нечто неожиданное... После доклада он отозвал меня в сторону и с нескрываемым изумлением произнёс: «Да вы, батенька, – УЧЁНЫЙ!» Повёл меня под навес у пирса в Лиманчике, и мы там с ним не менее двух часов разговаривали... На темы науки, жизни в ней, нравах, царящих в науке... В разговоре признался, что изначально негативно относился ко мне с подачи пензенского «учёного с мировым именем» (как тот себя обычно рекомендовал) и его московского друга, известного историка-этимолога... С горечью заметил, что после того как перестал возглавлять какой-то известный журнал, эти друзья о нём забыли...

Друзья забеспокоились о моей судьбе, в записках предлагали под благовидным предлогом развести нас в разные стороны, но я отвечал, что всё в порядке. Я не мог завершить беседу досрочно просто потому, что разговаривал со вторым в своей жизни очень крупным учёным, который увидел во мне учёного (первым был незабываемый Юрий Александрович Сорокин, обозначенный затем в качестве моего научного консультанта по докторской диссертации).

Мой доклад понравился В.И. ещё, наверно, и потому, что в нём исповедовался комплексный, системный подход, суммирующий достижения

и лингвистики, и смежных наук. Этот подход отстаиваю и в настоящее время, например [Пузырев, 2015]. В психологической практике использую «градусник психолога», демонстрирующий теснейшую связь мыслительных и речевых процессов [Балыкин, Балыкина-Милушкина, 2015]. Но рассматривать лингвистические явления в тесной связи с психологическими призывал в своих работах и сам Виталий Иванович, в частности, в только что вышедшей к тому времени своей монографии [Кодухов, 1993]. Судьба распорядилась так, что мы объективно оказались научными соратниками и единомышленниками, хотя до поры до времени это нам было неизвестно (хочется поставить какой-нибудь смайлик с улыбкой, но научный дискурс этого не допускает)...

Встреча вторая (эпистолярная). Летом 1995-го Лидия Ивановна Баранникова (лингвистам её представлять не надо) предложила защитить у них в совете докторскую диссертацию. Это был подарок судьбы, отказаться от которого было невозможно.

Работа у меня уже была написана, хоть я её ещё никому не показывал. Я её отправил Лидии Ивановне, а та ответила, что её надо издать в виде книги (правила тогда позволяли защищаться по монографии) или переделать в диссертационный текст. Я выбрал первый вариант (думаю, не надо объяснять, почему).

Макет мне бесплатно сделал человек, которому я за одну встречу «отремонтировал» отношения с женой (этой консультации, как затем оказалось, ему хватило на два года спокойной семейной жизни). А.Ю. Казаков, бывший тогда ректором Пензенского пединститута, помог издать книгу...

Одним из адресов, на который была послана книга, значился и адрес Виталия Ивановича.

В декабре 1995-го я защитил свою докторскую работу «Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления» в диссертационном совете Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

В.И. долго молчал, и ответил в феврале 1996-го, уже после защиты мною диссертации. Привожу текст его письма дословно:

Дорогой Александр Владимирович!

Я бесконечно рад и бесконечно огорчен: рад тому, что блестяще защитились (у меня нет ни граммочки сомнения), огорчен тому, что злой рок помешал поучаствовать в этом пиришестве познания: Ваш пакет (порванный и истрепанный) "почта" доставила только в конце января.

Я говорил и повторяю, что Ваше исследование имеет принципиальное теоретическое значение (и не только для языкознания, где Соссюр истолковывается однозначно и односторонне) благодаря его высокому методологическому и фактически-исследовательскому уровню, но самой его тенденцией не обособляться амбициозно-декларативно без серьезного доказательства, а так простенько pro

*domo sua**. Действительно, не размельчать (размельчать? размельчаясь? – прим. А.П.), а искать пути объединения в системно-почвенную российскую, европейскую, мировую лингвистику в системе современной науки (наук), ~~не-голое-отрицание~~, а удержания всего ценного, что было в прошлом и есть в современном состоянии науки.

Да много другое похвальное сказал бы я Вам, хотя и понимаю, что со стороны лингвистической обывательщины это кажется "похвалой глупости"

Я предполагаю, что Ваша монография будет выдвинута на разные премии – сообщите, пожалуйста, в С-Петербург (3564265), там всегда запишут и передадут. (я звоню еженедельно, где бы я ни был).

Я сейчас – опять в командировках (Тюмень, Екатеринбург, Ишим, Екатеринбург, С-Петербург, Новгород, Лиманчик).

Еще раз: Ave! ** Verba volant, scripta manent. ***

С-Петербург (Петроград, Ленинград)

10.02.96

*букв. «за свой дом»; по личному вопросу; в защиту себя и своих дел.

**латинская фраза, которую римляне использовали в качестве приветствия Фраза представляет собой повелительную форму от глагола *avere*, «здравствовать».

***Слова улетают, написанное остается.

Встреча третья (научного объяснения пока не имеющая). Я почти сразу же ответил Виталию Ивановичу, к сожалению, копии своего письма не сохранил. Он мне не ответил.

Ответа я ждал долго. Какое-то время спокойно. К майским праздникам забеспокоился. К концу мая 1996 года (то ли 27 мая, то ли 28-го) моё нетерпение и беспокойство возросли настолько, что я не выдержал. Телефонные разговоры тогда были очень накладны, и я подошёл к Ивану Фёдоровичу Шувалову, тогда проректору по учебной работе Пензенского педуниверситета. Попросил разрешения у него позвонить со служебного телефона по указанному в письме В.И. Кодухова номеру. Иван Фёдорович, знавший меня со студенческих лет, разрешил.

Я набрал номер. И попросил пригласить к телефону Виталия Ивановича. А из трубки женский голос:

– Сегодня 40-й день, как Виталия Ивановича нет!

Так получилось, что я стал одним из последних, с кем В.И. решил попрощаться...

Литература

Кодухов В.И. Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка: Научно-учебное издание / Редактор доктор педагогических наук А.И.Мищенко. – Ишим: Полиграфия, 1993. 323 с.

Пузырёв А.В. Общая теория систем и системность вузовского курса "Современный русский язык" // Фундаментальные и специальные дисциплины в системе университетской многоуровневой образовательно-профессиональной подготовки филологов и журналистов: Тезисы межвузовской научно-методической конференции (14-16 сентября 1994 г.). Выпуск 1. Ростов-н/Д. : РГУ, 1994. С. 41–43.

Пузырёв А.В. Детство известных писателей и объём их произведений / А.В.Пузырёв, М.Андреев, А.Григорян // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XV-й Международной научной конференции (Орехово-Зуево, 13-15 мая 2015 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. М.: Ин-т языкознания РАН, Институт русского языка РАН; Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО «Московский государственный областной гуманитарный институт», 2015. С. 77–91.

Балыкин А.И., Балыкина-Милушкина Т.В. Метод оценки ресурсного потенциала спортсмена (на примере вольной борьбы, женщины) // Современная наука: опыт, инновации, перспективы: III Международная научно-практическая конференция (Астрахань, 02 октября 2015 г.). Астрахань, 2015. С. 10–14.

Дорогой Александр Владимирович!

Я бесконечно рад и бесконечно огорчен: рад тому, что блестяще защитились (у меня нет грамматки сомнения), огорчен тому, что злой рок помещал поучаствовать в этом пишешей познания: Ваш пакей (порваный и испорченный) "погуба" доставила только в конце января.

Я говорю и подтверждаю, что Ваше исследование имеет принципиальное теоретическое значение (и не только для языковедения, где Соссюр истолковывается односторонне и однобоко) благодаря его высокому методологическому и фактически-исследовательскому уровню, но и самой тенденцией не абсолютироваться амбициозно-декларативно без серьезного доказательства, а так простоять про дото зна. Действительно, не размыслять, а искать пути объединения в системно-полевую российскую, европейскую, мировую лингвистику в системе современной науки (наука) - не только отрицание, а удержание всего ценного, что было в прошлом и есть в современном состоянии науки.

Да много друзей похвалить скажи бы я Вам, хотя и понимаю, что односторонне лингвистической общающейся это по кажется "похвалой глупости".

Я предполагаю, что Ваша монография будет выдвинута на разные премии - сообщите, пожалуйста, в С-Петербурге (3564265), там вице запишут и передадут (я звоню ежедневно, где бы я ни был).

Я сейчас - опять в Командировках (Тюмень, Екатеринбург, Ишим, Екатеринбург, С-Петербург, Новосибирск, Ишимск).

Еще раз: Ave! Verba volant, scripta manent.

С-Петербург (Тюмень, Ленинград)

10.02.96

см. Н/У

Катясан в отпуске. Спашу.